– Приветствую Ваше Величество, Император.

– Приветствую Ваше Величество, Император.

Когда Лукреций вошёл в мою комнату, все мои служанки и я низко поклонились Ему.

Лукреций и все его слуги странно смотрели на одного человека.

Это была Лисбет.

Во мне не было ни удивления, ни раздражения. Это была ожидаемая реакция. Я сама спланировала эту ситуацию.

Лисбет была похожа на цветущую розу. Она была самой красивой женщиной в этой комнате.

В отличие от неё, я не использовала никакой косметики и была одета только в простое платье.

Все остальные служанки и горничные, кроме Лисбет, тоже были одеты просто. Лисбет выделялась своим великолепным нарядом. Она выглядела так, словно была готова посетить грандиозный бал.

Девушка покраснела от волнения. Было ясно, что она чувствует на себе взгляд Лукреция.

Лукреций несколько секунд пристально смотрел на неё, прежде чем повернуться ко мне.

– Какая странная ситуация, – холодно произнёс он.

Я улыбнулась и взяла Лисбет за руку. Я проводила девушку к нему.

– Разве эта девушка не прекрасна сегодня вечером?

Я подтолкнула её к Императору. Лисбет выглядела одновременно довольной и застенчивой.

Я улыбнулась и внимательно посмотрела на Лукреция.

Он продолжал смотреть пустым взглядом, когда ответил:

– Да.

Я чувствовала, как дрожит от волнения рука Лисбет. Мне стало любопытно. А что он будет делать? И что же он скажет?

Я хотела сказать Лукрецию:

"Покажи мне, что у тебя есть. Покажи мне, что ты имел в виду то, что сказал. Покажи мне свои истинные чувства".

Я знала, что создала абсурдную ситуацию, но мне было всё равно. Мне нужно было увидеть, что произойдёт. Мне нужно было посмотреть, что он будет делать.

Лукреций снова повернулся к Лисбет.

Небесно-голубые глаза, золотистые светлые волосы и сочные розовые губы. Даже я находила её привлекательной.

– …

– …

После долгого молчания Лукреций наконец открыл рот:

– Я согласен, что она красива.

– …!

Рука Лисбет дрожала от удовольствия. Она торжествующе взглянула на меня.

– …

Я не успела ничего почувствовать, потому что Лукреций быстро подошёл ко мне и схватил за талию. Он обнял меня и глубоко вдохнул запах моих волос.

– Ты сегодня принимала ванну с фиалкой?

У него было удивительное обоняние.

Я кивнула и ответила:

– Да. Саманта положила фиолетовые лепестки в мою ванну с водой.

– Хорошо. Пахнет замечательно.

Он продолжал обнимать меня и направился в мою спальню.

Он сказал мне:

– Ты слишком великодушна.

– Что ты имеешь в виду?

Император смотрел только на меня. Его зелёные глаза сузились, как будто Лукреций мог видеть меня насквозь.

Чёрт возьми, он уже точно знал, что здесь происходит. Лукреций знал, что я делаю.

Как это раздражает.

– Я понимаю, что все женщины любят выглядеть красивыми, но разве это не слишком? Есть время и места, на которые стоит принарядиться, но осмелиться попытаться затмить собственную леди, которой вы служите… – он сделал ударение на следующих словах, которые были явно обращены к Лисбет. – Это возмутительно непривлекательно.

– Как скажешь, – невинно ответила я.

Я обернулась и встретилась взглядом с Лисбет.

Её трясло от унижения.

С этими словами дверь в мою спальню закрылась.

* * *

Мне казалось, что я иду по облакам.

– …

Я не знала почему, но чувствовала себя взволнованной и счастливой.

Почему?

Как только он заговорил, моё счастье исчезло.

– Ну так что же? Ты удовлетворена этим?

Я холодно ответила:

– Ты о чём?

Он тихо рассмеялся. Для меня это было похоже на рычание животного.

– То, что я сделал с этой девушкой. Я спрашиваю, была ли моя реакция на неё достаточной, чтобы ты простила меня за то, что я сделал вчера.

Так что он действительно знал, что происходит. Когда я посмотрела на Лукреция, он смотрел на меня сверху вниз, как будто ожидая, что я его похвалю.

– Хм…

– Тебе так трудно угодить, – он пожаловался и продолжал обнимать меня, когда подошёл ближе к кровати.

– А? Не так быстро!

Я вырвалась из его объятий и пристально посмотрела на него.

Сегодня он выглядел немного иначе. Император часто приходил в мою комнату, но сегодня он выглядел так, как будто немного принарядился.

Я холодно раскритиковала его:

– У тебя слишком много духов, даже больше, чем у меня. Почему ты используешь так много? Это слишком сильно.

– … Я понял. Я постараюсь не делать этого снова в будущем.

Он был необычайно любезен. Должно быть, Лукреций понял, что я очень зла.

Это заставило меня чувствовать себя счастливой. Я была в очень хорошем настроении, так что Императору невероятно повезло.

Однако Лукреций продолжал настаивать:

– Итак, я прошёл сегодня твой тест? Ты удовлетворена этим?

– …

Я не могла продолжать строить из себя обиженную. Я медленно ответила:

– Ты не так уж и плох.

Лукреций широко улыбнулся. Его улыбка приводила меня в бешенство.

– Значит, это было хорошо. Я хорошо справился.

– Есть большая разница между не плохим и хорошим.

Он покачал головой.

– Нет. Это либо хорошо, либо плохо. Есть только два варианта.

Я рассмеялась ему в лицо.

– Нет. Мир не всегда чёрно-белый. Существует огромное множество оттенков серого между ними.

– …

Он шёл ко мне, пока лицо Лукреция не оказалось совсем близко.

– Тогда я стою рядом с белым или чёрным в твоей книге?

– …

Император просил меня сказать, что я чувствую к нему. Я не ожидала, что он так быстро попросит меня об этом прямо. Лукреций ставил меня в тупик.

Когда я почувствовала себя неловко, он улыбнулся, как будто хотел, чтобы я расслабилась, но я вовсе не почувствовала облегчения.

Я должна была что-то сказать, поэтому вместо ответа на его вопрос я задал свой собственный:

– ... Ты действительно имел в виду то, что сказал?

– С тех пор как мы впервые встретились, я всегда серьёзно относился ко всему, что говорил тебе.

Я точно знала, что это неправда.

– Лжец.

Он нахмурился и воскликнул:

– Но это действительно так!

Лукреций был в отчаянии, как ребёнок. Я была немного удивлена, но продолжила:

– Когда мы впервые встретились, у тебя не было такого чувства ко мне. Ты хотел использовать меня для своего плана!

Он снова кивнул.

– Вот именно. Я так и сделал, и я имел в виду то, что сказал тогда, но через некоторое время я начал чувствовать себя по-другому, и я сказал тебе, что я чувствовал.

– Ты так хорошо умеешь обращаться со словами.

Он мягко улыбнулся.

– Спасибо за комплимент.

– …

Он всё ещё был так уверен, что это раздражало.

Когда Лукреций увидел моё равнодушное выражение лица, он продолжил объяснять:

– Саманта и Агнес не шпионят за тобой для меня. Они не приходят ко мне, чтобы рассказать о тебе. Это был единственный раз, когда Агнес слишком остро отреагировала и попросила меня остановить тебя. Я тоже не задавал ей никаких вопросов.

– Хм…

Неужели это действительно так?

Честно говоря, я не могла ему доверять.

Лукреций поцеловал мне тыльную сторону ладони и продолжал шептать нежные слова:

– Помнишь, что я сказал? Я хочу, чтобы ты сама выбрала меня. Я признаю, что вначале выбрал тебя, потому что ты будешь мне полезна. Я всё ещё чувствую то же самое; я верю в твой интеллект и силу воли. Но сейчас…

Он схватил меня за подбородок и притянул к себе.

– Я хочу тебя больше всего на свете.

– …

Слишком много! Как можно говорить такие банальные слова! Ну почему он не может говорить как нормальный человек?!

Я чувствовала себя неловко. Когда я посмотрела на Лукреция, он улыбнулся мне, как ребёнок, ожидающий похвалы.

Молодой человек продолжил:

– Я не прошу ответа прямо сейчас. Я не жду, что ты выберешь меня сразу же. Я достаточно знаю о тебе, чтобы понять, что ты не из тех, кто так легко сдаётся. Всё, о чём я прошу тебя сейчас, – это чтобы вы наслаждались моей красотой и были впечатлена моей заботливостью. Мне этого будет довольно.

– …

Мне захотелось его ударить.

Лукреций сменил тему разговора:

– Кстати, было очень забавно видеть выражение её лица.

Я не смогла скрыть усмешку.

– Я согласна. Это было забавно.

Император тоже улыбнулся.

– Должно быть, она действительно вывела тебя из себя.

– Она так и сделала.

Лисбет действительно зашла слишком далеко. Я уже давно не испытывала такого гнева.

Внезапно я поняла, что лежу на кровати.

Как же это случилось?

Мы с Лукрецием лежали на кровати вместе. Он обнимал меня сзади, и я до сих пор этого не понимала.

Это было слишком опасно. Я уже слишком привыкла к этому ощущению.

Я очень нервничала. Я облизнул губы и открыл рот.

– Гм… Ваше Величество…

– Нет, ошибаешься.

– Прошу прощения?

Он прошептал мне на ухо:

– Ты должна звать меня Люк.

http://tl.rulate.ru/book/26104/1241619